

№132

Февраль-Март

2021 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Свет Православия

15 февраля

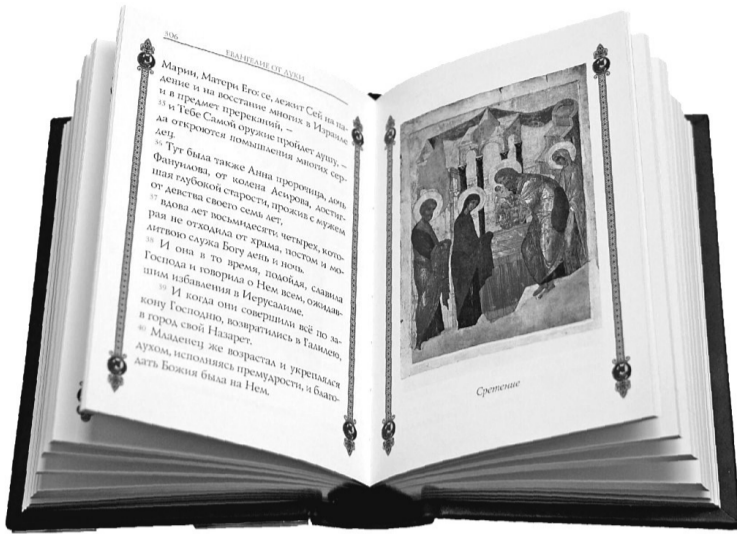

С праздником **Сретения Господа**
нашего Иисуса Христа!

Сретение Господне

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложе сна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голу-

бий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в пред-

мет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилу Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем.

(Лк.2.22-40)

Событие праздника и его значение

В праздник Сретения Господня Церковь вспоминает важное событие в земной жизни Господа Иисуса Христа (Лк.2:22-40). В сороковой день по рождении Богомладенец был принесен в Иерусалимский храм – центр религиозной жизни богоизбранного народа. По закону Моисееву (Лев.12) женщине, родившей младенца мужского пола, в продолжение 40 дней было запрещено ходить в храм Божий. После этого срока мать приходила в храм с младенцем, чтобы принести Господу благодарственную и очистительную жертву. Пресвятая Дева, Матерь

Божия, не имела нужды в очищении, ибо неусомненно родила Источник чистоты и святости, но по глубокому смирению Она подчинилась предписанию закона. В это время жил в Иерусалиме праведный старец Симеон. Ему было откровение, что он не умрет, пока не увидит Христа Спасителя. По внушению свыше благочестивый старец пришел в храм в то время, когда Пресвятая Богородица и праведный Иосиф принесли туда Младенца Иисуса, чтобы исполнить законный обряд. Богоприимец Симеон взял Богомладенца на руки и, благословив Бога, изрек пророчество о Спасителе мира: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову

Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк.2:29-32). Пресвятой Деве праведный Симеон сказал: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк.2:35).

В храме была также 84-летняя вдовица Анна пророчица, дочь Фануилова, которая постом и молитвой служила Богу день и ночь. Она славилу Господа и говорила о Богомладенце всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме

(Лк.2:37-38).

До Рождества Христова все праведные мужи и жены жили верой в Грядущего Мессию Спасителя мира и ожидали Его пришествия. Последние праведники уходящего Ветхого Завета – праведный Симеон и Анна пророчица, удостоились встретить в храме Носителя Нового Завета, в Лице Которого уже соединились Божество и человечество.

Древнейшим исторически достоверным свидетельством о церковно-богослужбном чествовании Сретения на христианском Востоке является неоднократное упомянутое «Паломничество ко Святым местам», датируемое концом IV века и принадлежащее западной паломнице Этерии. Как говорилось выше, оно не дает Сретению самостоятельного литургического заголовка и именует его просто сороковым днем от Богоявления, зато кратко, но чрезвычайно эмоционально описывает само торжество, совершающееся в этот день в Иерусалиме.

Второй по времени исторический памятник, на сей раз – специального, литургического характера, также происходит из Иерусалима. Это армянский Лекционарий, в котором засвидетельствована богослужбено-уставная практика начала V века. Однако и здесь праздник атрибутируется с показательной описательностью: «Сороковой день от Рождества Господа нашего Иисуса Христа». Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: в IV-V столетиях Сретение существовало в Иерусалимской Церкви как местнотимый праздник – со всеми уникальными для Святой Земли литургическими свойствами. Кроме того, именование Сретения лишь по формально-хронологическому признаку, то есть сороковым днем от Рождества (Богоявления), весьма однозначно указывает: первоначально анализируемый праздник не имел вполне самостоятельного значения, но рассматривался в качестве своеобразного «отдания» всего сорокадневного цикла праздников, посвященных явлению в мир Сына Божия.

Обратившись к свидетельствам более позднего времени, можно убедиться, что окончательное закрепление праздника Сретения в византийском календаре произошло не ранее первой половины VI века, после чего он в качестве официального государственного торжества стал распространяться по всей империи.

Итак, праздник Сретения имеет устойчивое место в месяцеслове – 2 февраля, и празднуется по чину великого двенадцатого праздника. Он, как правило, насчитывает один день предпразднства и семь – попразднства, а также обычно отдание.

Итак, праздник Сретения имеет устойчивое место в месяцеслове – 2 февраля, и празднуется по чину великого двенадцатого праздника. Он, как правило, насчитывает один день предпразднства и семь – попразднства, а также обычно отдание.

https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/

Великий пост: подготовительные недели (воскресные дни)

21 февраля - начинается первая из трех "подготовительных недель" Великого поста

Великий пост в 2021 году начнется 15 марта, но ему предшествует несколько подготовительных недель. В чем смысл их названий? Какие особенности богослужений и постовые предписания в эти дни?

21 февраля - Неделя о мытаре и фарисее

Смысл названия
На Литургии читается отрывок Лк 18:10–14, в котором мытарь олицетворяет собою искренне кающегося грешника, а фарисей — человека внешне благочестивого, но не видящего своих грехов и мнящего себя праведным.

Богослужбные особенности
В привычный порядок служб постепенно вплетаются песнопения из Постной Триоды — сборника великопостных гимнов и молитв. К примеру, на воскресной утрене поются стихиры «Покаяния отверзи ми двери».

22— 27 февраля - Сплошная седмица

Постовые предписания
Отменяются любые виды поста.

28 февраля - Неделя о блудном сыне

Смысл названия
На Литургии читается отрывок Лк 15:11–32 о блудном сыне, который покинул от-

чий дом, но затем раскаялся и вернулся. Притча напоминает нам о нашей собственной немощи и великом милосердии Божьем, так как иносказательно описывает отношение Бога к падшему человеку.

Богослужбные особенности

Активнее используется Постная Триодь, на утрене воскресенья впервые поется 136-й псалом «На реках Вавилонских», который напоминает человеку о том, что он — пленник греха и что освобождение от этого рабства лежит только через решительную борьбу с ним.

6 марта - Вселенская родительская суббота

Смысл названия

Церковь молится о христианах, отошедших в Вечность, а особенно — о людях, умерших насильственной смертью и не получивших обычного отпевания.

Богослужбные особенности

Богослужение поминальное, совершается лишь несколько раз в году. Обилие заукойных текстов, но они не унылые, а радостные, исполненные надежды на всеобщее воскресение.

7 марта—Неделя о Страшном Суде, Мясопустная

Смысл названия

На Литургии читается отрывок Мф 25:31—46. Верующим напоминает о втором пришествии Христа и предстоящем Страшном суде.

Богослужбные особенности

На утрене поются сугубо великопостные тексты

из Покаянного канона Андрея

Критского — «Помощник и Покровитель...». Подготовка к посту подходит к своему завершению. Богослужение пронизано идеей всеобщего ответа за все свои поступки перед Богом.

Постовые предписания

Заговенье на мясо. Последний день перед Пасхой, когда на трапезе разрешается мясо.

8 - 13 марта - Сырная седмица, Масленица

Богослужбные особенности

Молитвы из Постной Триоды употребляются каждый день. В среду и пятницу Литургия не совершается, в эти дни впервые читается молитва Ефрема Сирина «Господи и Владыка живота моего», которая является одной из важнейших молитв поста.

Постовые предписания

Нет пищевых ограничений на

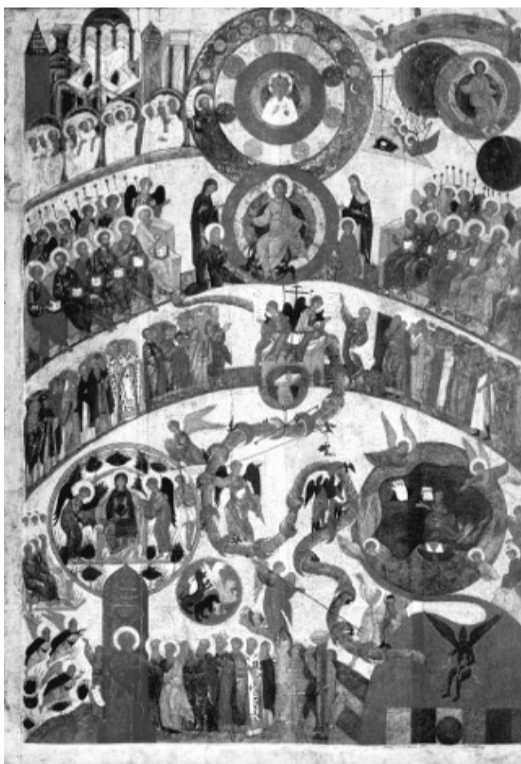
вок Мф 6:14–21, в котором Христос говорит о необходимости прощать всех. Ключевая идея — тоска по раю, который был утрачен людьми после грехопадения Адама.

Богослужбные особенности

После вечерни (в приходской практике иногда этот чин совершают после Литургии) совершается чин прощения: подобно древним монахам, люди просят друг у друга прощения за все обиды, дабы с мирной душой войти в пост. Последний раз поется 136-й псалом. В текстах службы отчетливо звучит напоминание о цели предстоящего поста — встрече Пасхи. На вечерне священники переоблачаются в одеяния черного цвета.

Постовые предписания

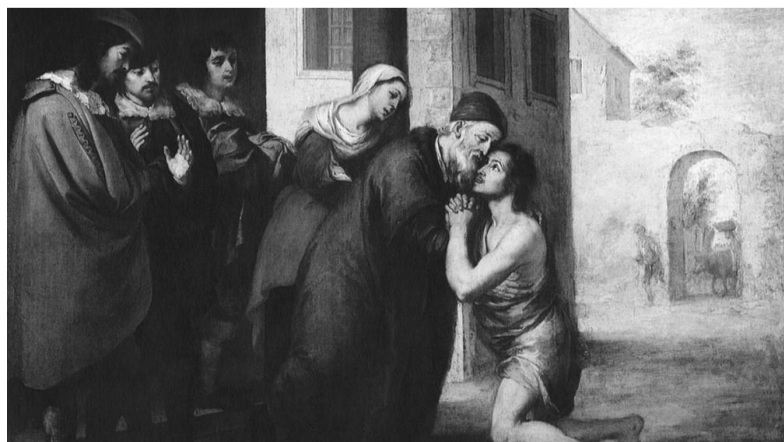
Заговенье на любую пищу животного происхождения.

*Слово «неделя» в богослужбном языке обозначает воскресный день, неделя же в нашем сегодняшнем понимании называется «седмицей» (ред.).

**Все постовые предписания относятся в первую очередь к монашеской жизни; в приходской практике они не всегда применимы и требуют благословения духовника.

<https://foma.ru/velikiy-post-podgotovitelnyie-nedeli-voskresnyie-dni.html>

вкушение яиц, молочных продуктов — сыра, масла, сметаны, а также — рыбы. Отсюда и название.

14 марта - Неделя Сыропустная, Прощеное воскресенье. Память Адамова изгнания

Смысл названия

На Литургии читается отрывок

«Он говорил подчас резкие слова, но говорил от боли сердца, от любви» — священники и миряне вспоминают протоиерея Димитрия Смирнова

Он говорил подчас резкие слова, но говорил от боли сердца, от любви» — священники и миряне вспоминают протоиерея Димитрия Смирнова

21 октября 2020 года умер протоиерей Димитрий Смирнов. Чего не знают о нем те, кто лишь видел отца Димитрия на телеэкране или читал его реплики в новостях? «Фома» собрал несколько воспоминаний лично знавших отца Димитрия людей.

«Ощущение, что отец Димитрий даже ближе, чем был»

Наталья МОСКВИТИНА

Мне отец Димитрий всегда представлялся словно бы персонажем христианских блокбастеров — ведь он часто был героем информационной повестки дня. Поэтому у меня все никак не могло уложиться в голове, что тот самый отец Димитрий придет на мероприятие, которое устраиваю я, — на одну из первых пресс-конференций нашего фонда «Женщины за жизнь». Мы не были знакомы до этого, так что я очень волновалась перед встречей.

Оказавшись в одном пространстве с отцом Димитрием, я чувствовала, будто воздух заряжен его энергией — он был главным лицом этой пресс-конференции. С его приходом все отошло на второй план: он был шире, чем конкретная тема, он был про «все и сразу».

Отец Димитрий влетел в зал как молния и по окончании так же быстро ушел. Я выбежала вслед за ним, чтобы познакомиться без камер, наедине. Он был готов дружить. Мы обменялись телефонами, продолжали пересекаться на мероприятиях, и я стала привыкать к тому, что отец Димитрий всегда доступен, если надо срочно о чем-то посоветоваться.

Однажды по радио я услышала его резкое высказывание на ту тему, что волновала лично меня. Я решила позвонить ему и попросить объяснить сказанное. «Можно я к вам приеду?» — услышала я. «Давай, приезжай» — услышала в ответ. Мне надо было получить ответ на свой вопрос, совет и благословение — и наша беседа растянулась на несколько часов.

В спорном моменте, за разъяснением которого я и приехала, он был на моей стороне, всячески пытался помочь, но так и не благословил меня на то, что я хотела сделать. Мне было ужасно досадно. И все же, когда я уходила, скованности не было. Отец Димитрий был очень внимателен, сам наливал мне чай, кормил конфетами и сушками, пытался сделать все, чтобы я чувствовала себя как дома. Он и пальто подал мне как настоящий джентльмен: у меня было ощущение, словно он — король, а я его важный гость.

В ту встречу я была настолько отогрета его любовью, вниманием, что все нюансы, которые смутили меня в услышанном по радио, вдруг перестали меня беспокоить.

Отец Димитрий сильно повлиял на мою жизнь, на принятие поворотного для нее решения. Он не благословил меня на то, во что я очень верила. Однако наш диалог не закончился, а затянулся на пять лет: все мои отношения с отцом Димитрием — это продолжение того важного, ключевого разговора моей жизни.

Когда я узнала, что отец Димитрий умер, отказалась в это поверить. Невыносимо осознавать, что больше не получишь от него сообщения или звонка, не услышишь заботливое, отеческое «Тебя никто не обижает, Натуля?»

И одновременно с этим — острое чувство, что он рядом.

Там, у гроба, я продолжила наш диалог и — произошло чудо: я получила ответ на свой вопрос. Рано об этих чудесах свидетельствовать, но с его уходом точно понимаю — смерти нет. Ощущение, что отец Димитрий даже ближе, чем был.

«С ним непонятное выступало из тьмы и хотелось сказать: «Эврика!»»

Протоиерей Александр ЕЛАТОМ-ЦЕВ

Я служу священником в подмосковном храме и радуюсь тому, что когда-то отец Димитрий Смирнов открыл для меня это удивительное служение. Просто показал (как он всегда это делал — наглядно), и для меня это открылось. Он тогда был третьим священником Крестовоздвиженского храма в Алтуфьеве, а я — бегавшим от рутины советской школы десятиклассником. С тех пор так и повелось: отец Димитрий был всегда интересен тем, что всякий раз открывал что-то новое.

Воскресная школа начала девяностых. Тайком, на квартире. Отец Димитрий пересказывает историю грехопадения. Господь задает вопрос: «Не ел ли ты запретного плода?» Звучит известный ответ Адама: «Жена, которую Ты мне дал, дала мне, и я ел». И краткий комментарий отца Димитрия: «С тех пор эту фразу повторяют все мужчины». Все мужчины? Все мужчины! Я тогда еще был мальчишкой, но вдруг понял, что в отношениях мужчин и женщин есть трагическая тайна, когда сильный винит слабого, а конечным виновником делает Бога. Именно это делает Адама не Адамом, мужчину не мужчиной... А отец Димитрий именно тем и занимался, что являл образ весомого, трезво мыслящего мужчины, который знает цель, к которой ведет. Такой простой образ мужества и отцовства. Я рос без отца и вдруг

понял, чего мне не хватало — вот этого ясного водительства к такой цели, которая больше этой жизни со всеми ее мелкими целями.

Вот другой эпизод: я, уже воцерковленный пономарь, вникаю в важные правила совершения литургии: Божественная литургия служится на белом хлебе и красном вине. Смущаюсь известием о том, что отец Таврион Батозский в лагере служил на клюквенном соке, в чем его укоряли Глинские старцы. Задаю этот вопрос отцу Димитрию. Округленные глаза, сокрушенный вздох, характерный жест рукой: «Да хоть бы он вообще на пиве служил!»

И все встает на свои места: оказывается, правила правилами, но при игре без правил только святость находит способ все-таки совершить литургию в самом логове смерти. А главное — святость есть! Просто глаза-то открой!

Известная всем резкость высказываний отца Димитрия — просто приглашение совершить очередное открытие:

— Батюшка, не могу терпеть такого человека.

— Не можешь терпеть? А ты его убей...

— Как — «убей»?

— Ну зарежь или отрави...

Открытый рот, расширенный взгляд — человек вдруг понимает, что его нетерпение, которое он хочет оправдать, доведенное до конца — абсурдно, злое, немисливо и невозможно. Просто ад разверзается под ногами! Нет уж, лучше потерпеть! Как дорого стоят такие простые открытия!

Моя мама была врачом, в свое время тоже потянулась к отцу Димитрию, но однажды имела неосторожность сказать беременной женщине со множеством заболеваний, что вообще стоит задуматься, как быть с ребенком. Та обратилась к батюшке, он ответил: «Передай тому врачу, что она...!» — и далее употребил довольно резкое выражение. Несчастная женщина все так и передала. Реакция мамы была бурной, болезнен-

ной, недоуменной: «Меня не так поняли!» Потом покаянной. А финал истории такой: я уже служил в селе Рождествено, и, когда моя мама умерла, занятой отец Димитрий приехал к нам в село на ее отпевание и похороны, потому что она была его духовным чадом.

С отцом Димитрием все открывалось по-новому, обетшавший мир как будто оживал от совмещения мистики и практики. Непонятное выступало из тьмы и хотелось сказать: «Эврика!» Так произошло и на его отпевании.

...Как-то само собой сложилось в голове, что день похорон любимого батюшки не может быть днем без литургии. И вот — Храм Христа Спасителя. Перед службой мы с женой уже успели подойти ко гробу и попрощаться. На великом входе думаю: «Батюшка уходит от нас туда, где лучше, чем здесь, но где же может быть лучше, чем на литургии? Может ли отец Димитрий не быть здесь, где столько людей пришло с ним проститься, отслужить вместе эту службу?» И вот литургия: батюшка хоть и на небесах причащается, но только духом, а мы здесь и духом, и телом — целым человеком, как в раю... Простой и ясный опыт воскресения. Невроятное стало очевидным.

«Чувство, что я осиротел»

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

Люди моего поколения помнят, как сложно в советское время было найти духовника, регулярно ходить в храм: атеистическое государство не скрывало своей враждебности к Церкви и православию, так что верующим порой приходилось очень неслладко и они чувствовали себя едва ли не подпольщиками. Тому, кто смолodu занимался темой послереволюционных коммунистических репрессий, найти духовника, довериться кому-либо до конца было тем более непросто. В свое время для меня таким человеком стал отец Александр Мень. Целая страница в жизни связана с поездками к нему в Новую Деревню, с его проповедями, разговорами о Церкви и мире.

Потом мне пришлось эмигрировать, а когда я вернулся в Россию, отца Александра убили. Мне показалось тогда, что я вдруг оказался в безвоздушном пространстве.

Однажды, по приглашению знакомых, я поехал на освящение Голгофо-Распятского скита на остров Анзер, один из островов Соловецкого архипелага. Там же оказался целый «десант» батюшек из Москвы.

Голгофский скит — это одно из самых страшных гулаговских мест. Я бывал там в 70-х, когда всюду были видны следы лагеря: на стенах надписи смертников, решетки на окнах, глазки в дверях — я помнил скит как гулаговскую тюрьму, как штрафной изолятор, как место, куда свозили узников умирать. И какое радостное чувство нахлынуло на меня, когда я увидел скит отреставрированным и вновь открытым после советских десятилетий.

Там, на многолюдном празднике по случаю освящения Распятского храма, прямо на улице были накрыты столы, меня посадили рядом с отцом Дмитрием Смирновым. Слово за слово, мы разговорились. Я быстро понял, что это батюшка, которому я могу доверять, с которым мне будет духовно тепло. Вот так началось наше знакомство и дружба.

Тогда, в нашу первую встречу отец Дмитрий расположил меня к себе полным отсутствием морального снобизма, назидательности, отсутствием всякой позы — наше общение строилось как общение равных людей. Конечно, в духовном плане он был неизмеримо выше меня, но в культурном мы были очень близки. Среди духовенства чтение поэзии не частая вещь, но он знал мою публицистику, хорошо относился и к моим стихам, разделял то, о чем я говорил в своем творчестве.

Одинаковые взгляды на новейшую историю России — вот что нас окончательно сблизило. Это непостижимо для меня, но многие, даже в духовной среде оправдывают сталинизм, революцию, которую мы с отцом Дмитрием расценивали как историческую катастрофу. «После революции 1917 года великая страна превратилась в живодерню», — однажды сказал ему я. Отец Дмитрий тогда вздрогнул и ответил: «Юра, я все не мог подобрать слова к тому красному большевистскому террору, который воцарился в России после революции. Как точно и емко ты определил это таким страшным словом!»

Потом некоторое время встречи наши были нечастыми, пока он сам не позвонил мне и не пригласил на свою программу «Диалог под часами». С тех пор мы записали три беседы и договорились встречаться ежегодно в декабре-январе и подводить итоги минувшего года: говорить о православии, политике, о том, что происходит в мире. Увы, судьба распорядилась иначе.

А полтора года назад отец Дмитрий с матушкой нагрянул к нам с супругой в Поленово, где мы и живем большую часть времени. Они провели у нас три дня — и это была самая

дорогая сердцу встреча. Мы много гуляли вдоль Оки, много беседовали. Приятно было разговаривать с единомышленником: какая же это редкость и огромное удовольствие, когда тебя понимают с полуслова...

Как отозвалась во мне его смерть? Чувство, что я осиротел. Как будто родного человека потерял. И это ощущение не проходит. Мне кажется, как я осиротел, осиротела и вся православная Россия: он был замечательным проповедником. Люди его слушали, люди ему доверяли.

Отец Дмитрий лучами своего слова и дела освещал окружающую жизнь и ее потемки. Что теперь будет? Где найдется ему замена? Непредставимо.

«Он ничего не боялся»

Епископ Орехово-Зуевский
ПАНТЕЛЕИМОН

В день его отпевания меня попросили сказать несколько слов о нем. Сказанные мною слова записали,

расшифровали, я их немного подправил (тогда я очень волновался и допустил оговорки и неточности), но по сути ничего не изменил.

Хотел бы и в 9-й день в память о моем любимом друге повторить сказанное у гроба.

Простите, я буду сегодня, может быть, слишком откровенен, потому что перед отцом Дмитрием, перед его гробом, неудобно лицемерить, прикрываясь мнимым благочестием. Я всегда чувствовал себя перед ним каким-то пигмеем. Он никогда не боялся говорить правду и вообще ничего не боялся. Не один раз он защищал меня — даже от физической расправы. Однажды спас меня от пьяного, который пристал ко мне на станции электрички.

Перед его гробом хочется сказать главное: нам не хватает той правды, о которой отец Дмитрий так бесстрашно свидетельствовал — и своими словами, и всей своей жизнью.

Он говорил подчас резкие слова, иногда грубые, но говорил от боли сердца, от любви. Он как-то привел такое сравнение, на мой взгляд не совсем справедливое, — он сказал, что Высоцкий — это Пушкин современности. Может быть, и отец Дмитрий — это такой пророк современности, который обличал пороки нашего времени... Папе Франциску повезло, что отец Дмитрий скончался до того, как услышал, что тот сказал об однополых браках, а то ему

не поздоровилось бы, наверно...

Отец Дмитрий говорил правду от всего своего страдающего сердца, от боли, оттого, что умел опереживать и сочувствовать всем. Он создал три детских дома и воспитывал там детей как своих собственных. Он защищал женщин. Когда он говорил об этих несчастных гражданских женах, то он говорил это от боли за тех женщин, которые унижены, поруганы современным миром. Сейчас к его гробу пришло очень много женщин, они не обиделись на его слова, они видят в нем защитника своей чести и достоинства.

Он имел любовь в своем сердце — сострадающую, сочувствующую. Не любовь-размазню, не ту, что ограничивается красивыми словами и сюсюканьем, а мужественную любовь, которая может брать в свои руки оружие и защищать слабых и угнетенных.

Его слова не резче и не грубее слов святого Иоанна Предтечи, который называл «змеевым отродьем» (см. Мф 3:7) тех, кто приходил лицемерно ко Христу. В словах отца Дмитрия была удивительная сила, исходящая из его любящего сердца, — сила любви. Любовь в нашем мире иногда бывает слишком слабой, слишком бесхребетной, такое христианство. А у него было подлинное христианство.

Я его побаивался немного при жизни, потому что никогда неизвестно было, что он может сказать и что он может сделать, — в каждый момент можно было ждать от него чего угодно. Хочется просить у него, если он найдет дерзновение перед Богом — а дерзновения ему было всегда не занимать, — чтобы он ходатайствовал о нас, собратьях священнослужители, дабы и нам уметь говорить правду и ничего не бояться. Политкорректность очень важна в наш век, и отец Дмитрий умел быть дипломатом, когда это было нужно, но все-таки его правдивости, искренности и прямоты нам не хватает.

Отец Дмитрий всегда вносил живую горячую струю в официальные мероприятия, совершаемые соборно богослужения. Он был сам всегда живой, и у него была удивительно живая, непосредственная вера.

И вот мы видим, какой может быть смерть. Она может быть торжеством. Владыка Дионисий, митрополит Воскресенский, совершающий отпевание, признался, что, когда ехал в Храм Христа Спасителя — горевал, а оказался здесь на самом деле на празднике. Отпевание христианина совершается и как его прославление. Мы у гроба отца Дмитрия не только плачем о нем, но и благодарим его, и прославляем.

Он любил всех. Ваше Святейшество, может быть, Вы смотрите это отпевание, Вы не смогли сегодня

быть здесь, врачи Вам не разрешили. Отец Дмитрий очень Вас любил, Вас некоторые боятся, некоторые заискивают, думая сделать карьеру. А есть те, кто Вас любит, и отец Дмитрий был таким человеком, он Вас очень любил, почитал Ваши таланты, преклонялся перед Вашими трудами. И когда, заботясь о нем, во время его болезни Вы передали ему с любовью строгое наставление, что и как нужно делать, он потом со слезами просил передать Вам свою сердечную благодарность. Он любил Вас и молится о Вас, я думаю, и ныне.

Дорогие братья и сестры, все прихожане отца Дмитрия, вам будет очень сейчас тяжело. Вряд ли вы найдете еще такого пастыря как отец Дмитрий. Но есть Господь. Приходит время — и нас оставляют наши учителя, родители, чтобы мы обращались уже непосредственно к Богу, у Него просили помощи и у Него находили утешение.

Дорогая матушка, позволь я обращусь к тебе на ты, Людочка, тебе будет особенно трудно, но друзья отца Дмитрия никогда тебя не оставят одну и всегда будут помогать тебе. И я очень прошу Машеньку, когда у нее родится, надеюсь, младенец Дмитрий, пригласить меня на его крещение. Я бы там стал таким крестным дедушкой, так как его дедушка на Небесах.

Еще раз хочу пожелать всем нам быть правдивыми, искренними, смиренными. Отец Дмитрий был смиренный человек, он умел слушаться и умел почитать священноначалие (когда я стал архиереем, он начал даже ко мне стал относиться по-другому, с большим уважением). Он умел преклоняться перед любовью, перед братьями. Он умел быть кротким и смиренным, но не лицемерно наклонять голову, называя — только называя! — себя первым грешником, напускать на себя внешнее смирение. Он по-настоящему ощущал свое недостоинство. Он умел просить прощения, когда был неправ. Он плакал о своих грехах, искал помощи у Бога.

А еще нам всем надо у него попросить, чтобы он помог нам научиться радоваться. Я сам часто унываю из-за какой-нибудь ерунды, а вот отец Дмитрий всегда радовался и очень легко переносил трудности, которых выпало достаточно на его долю, особенно в последние месяцы жизни. Он в последнее время своей жизни не раз оказывался в реанимации и говорил, что ужаснее места нет на свете. Но он, несмотря на всё это, сохранял благодушие и радость. Рассказывал, что однажды впал в уныние, и это было так страшно, что он очень сочувствует всем, кто находится в унынии и печали. Он умел радоваться и, не теряя радости, переносить все те сложности жизни, которые есть у всех нас.

Я сердечно благодарю всех вас, дорогие братья и сестры, и благодарю отца Дмитрия, что он своей смертью всех нас объединил в молитве, в любви, в вере. Мы верим, что, представ перед Богом, он обретет еще в несоизмеримо большей степени ту радость, которой он жил уже здесь, на земле. Аминь.

<https://foma.ru/on-govoril-podchas-rezkie-slova-no-govoril-ot-boli-serdca-ot-ljubvi-svjashhenniki-i-mirjane-vspominajut-protiorea-dimitrija-smirnova.html>

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

— Конечно, нет. Достаточно одного воспоминания. Если хочешь, попробуй сама.

— Что для этого нужно сделать?
— Вспомни какую-нибудь нужную тебе вещь, представь ее себе во всех подробностях и сосредоточься на желании увидеть ее перед собой.

Я поверила, что у меня это может получиться. Закрывает глаза, сосредоточилась и почти сразу же почувствовала в руках теплую тяжесть старого дерева: в моих руках была Казанская икона Божией Матери из бывшей нашей московской квартиры! Я не удержалась и поцеловала край иконы, но тут же испуганно взглянула на Алешу — а можно ли?

— Умница. А теперь повтори за мной: «Пресвятая Богородица, спаси нас!»
— Пресвятая Богородица, спаси нас...

И как же хорошо мне стало после этих слов!

Алеша взял из моих рук икону и повесил ее в углу моей комнаты, как раз напротив окон.

— А теперь — умываться!

— Подожди, я сочиню себе еще что-нибудь! — Мне очень хотелось заслужить еще одну похвалу Алешы, и я вспомнила статуэтку Фатимской Богоматери, которую видела у немецкой соседки, фрау Вагнер. Но сколько я ни морщила лоб, то закрывая плотно глаза, то их тараща изо всех сил, у меня ни чего не получилось.

— Ты чего там кряхтишь? — спросил Алеша. Пришлось открыть ему свой замысел.

— Ты говоришь, фигурка была из пластмассы? В таком случае, зря стараешься, ничего у тебя не выйдет: ничто искусственное не может существовать в Раю, здесь нет никакой синтетики. Идем, я отведу тебя к моему любимому водопаду, чтобы ты могла умыться.

Он взял меня за руку и потянул из комнаты. Уходя, я быстро представила себе венское кресло-качалку, первую вещь, купленную мной в эмиграции. Уже в дверях я успела, оглянувшись, увидеть, как оно послушно покачивается у окна. Даже полосатая подушка, на которой любил сидеть Арбуз, лежала на сиденье. Надо будет спросить, нельзя ли сочинить сюда и самого Арбуза?

Мы вышли в сад и пошли по аллее между высоких лип. По дороге я расставила везде, где только можно, бронзовые фигуры зверей — павлинов с зелеными от патины хвостами, оленей, а в кустах разместила пантер и тигров.

— Ребенок ты, Анька! — сказал Алеша. — Зачем тебе бронзовые тигры, когда можно позвать настоящих?

Он свистнул, и я с визгом прижалась к нему: из кустов на дорожку одним прыжком вымахнул здоровенный тигр и бросился к нам. Меня он настороженно обшел, а брату ткнулся в колени огромной башкой и замурлыкал басом, требуя ласки. Алеша почесал его за ухом и шлепком отправил обратно в кусты. Вот это Рай!

Через сад мы вышли к горной речушке, берущей начало от падающего с высокой скалы водопада. Вода падала не сплошной стеной, а множеством отдельных струй. Рядом была площадка, а от нее под воду шла широкая ступень; я шагнула на нее и оказалась под сильным прохладным душем. Освежившись, я постояла на прогретой солнцем площадке, чтобы обсохнуть. Тут встал вопрос об

одежде: я ведь так и ходила в больничной простыне, завязанной узлом под мышкой.

— Алеша, нельзя ли мне как-то принарядиться?

— Пожалуйста, нет ничего проще! — Алеша сосредоточенно оглядел мою фигуру.

Я громко расхохоталась, увидев вокруг своих ног необъятной ширины бирюзовую шелковую юбку и обнаружив позади шлейф на добрых три метра. Грудь и талию стягивал синий бархатный корсаж: хорошо, что мне не надо было дышать, а то бы я задохнулась от его тесноты. Голове тоже было как-то некомфортно. Ощупав ее, я обнаружила, что этот озорник взбил мои волосы в какой-то волосистой свадебный торт, а сверху водрузил увесистую корону.

— Сними с меня это безобразие сейчас же!

— Не сниму, тебе очень к лицу наряд принцессы!

— Ах так!

В ту же секунду Алеша стоял закованный с ног до головы в серебряные латы.

— Бу-бу-би! — раздалось из-под опущенного забрала.

— Ладно! Убери все это и помоги мне одеться в соответствии с вашей модой.

Тут же на мне оказалась легкая туника до колен, перехваченная золотой цепью, на ногах — сандалии из ремешков, в руках небольшая арфа килограммов на пять.

— Последний писк моды для небожителей! — объявил братец.

— Алешка, кончай придуриваться!

— В таком случае одевайся сама, — не маленькая!

Я чуть призадумалась и сочинила себе простое длинное серое платье с широкими рукавами и пояском из голубой ленты. Такую же ленту вплела себе в отросшие до пояса волосы. Обуваться я не стала — зачем?

— Теперь хватит шуток, — сказал Алеша. — Надо спешить, литургия вот-вот начнется.

Если снаружи Дедова церковь была самым красивым строением в Долине, то внутри она просто поражала красотой и благолепием. Фрески напоминали о Дионисии, а иконы — об Андрее Рублеве и Феофане Греке, за любой из них на коленях приползли бы из Русского музея.

Алтарь отличался от земных православных алтарей прежде всего тем, что не был отгорожен от молящихся стеной и находился на открытом возвышении. За престолом был широкий открытый проем в изогнутой стене, а сквозь него был видна Голгофа с Крестом.

Против всех физических законов вершина горы оказалась такой близкой, что я сразу же отошла к боковым столбам и укрылась за одним из них, спасаясь от ее слепящего блеска.

Алеша ушел в алтарь помогать Деду, а ко мне подошли обе мои молодые бабушки, Катя и Нина. В руках у них было по пучку свеч, от которых сладко пахло воском и медом. Они дали мне по свечке, велели поставить их перед иконами за моих живых и мертвых, и отошли. Пока я раздумывала, как это сделать, обе свечи в моих руках растаяли и пролились на пол. Я незаметно вытерла руки о подол платья и осталась стоять на месте.

Клироса в церкви не было, и когда началась служба, запели все разом — женщины слева и мужчины справа. Пели они очень красиво, иногда я даже разби-

рала и понимала отдельные слова. Только слова, не смысл, конечно.

Но когда Алеша вышел вперед и, встав вполоборота, чтобы видеть и прихожан, и Голгофу одновременно, начал громко просить Господа о милости ко всем живым на Земле, на Небе и в преисподней, я всем существом к этой молитве присоединилась. Во мне что-то как будто прорвалось внутри, из глаз градом потекли слезы. Я плакала о себе, о маме, даже о моем несчастном Георгии — каково-то ему, дураку, без меня?

Еще я плакала обо всех людях, которые, как и я совсем недавно, знать не знают о том, что их ожидает после смерти, и не пытаются, бедные, хоть что-нибудь разузнать о предстоящих посмертных приключениях.

Потом случилось нечто совсем неожиданное. Алеша вышел вперед и трижды громко произнес:

— Оглашенные, изыдите! Оглашенные, изыдите! Оглашенные изыдите!

В ту же секунду меня каким-то вихрем вынесло из церкви. И это вовсе не инсказание: меня охватил сильный упругий ветер, которому невозможно было противиться, на глазах у всех развернул лицом к дверям и выбросил из храма. Я оказалась стоящей снаружи, на ступеньках — одна.

Много лет назад та самая бабушка-соседка, которая окрестила нас с Алешей, называла нас «оглашенными», когда мы, расшалившись, поднимали шум на всю нашу коммунальную квартиру. Мне в голову не приходило, что есть какая-то прямая связь народного выражения с церковной лексикой.

В пустой дом идти мне совсем не хотелось, и я побрела на берег озера. Я уселась на траве под склоненной к воде большой золотой ивой и просидела этойкой Алешкой, пока колокольный звон не возвестил об окончании церковной службы. Тогда я поднялась и пошла навстречу выходящим из церкви.

После службы все пошли на общую трапезу, устроенную на поляне под самым большим деревом в саду. Вокруг гигантской секвойи были расставлены столы с хлебом, вином и фруктами. Я ела и пила со всеми. Потом Дед и Алеша повели учеников к учебным павильонам, а мне велели оставаться возле дома и ждать Хранителя.

Как я обрадовалась, заметив вдруг среди стаи птиц в вышине одну, которая снижалась и становилась все крупней, пока не превратилась в моего дорогого, моего собственного Ангела! Я бросилась к нему, а он подхватил меня на руки, как ребенка.

— Наконец-то! Я уже заждаюсь!

— Неужели ты здесь скучала?

— Ну что ты!

— А почему плакала?

Пришлось рассказать про «оглашенных».

Хранитель сразу посерьезнел.

— Оглашенные — это те, о ком объявлено, оглашено в церкви, что они готовятся к крещению. К ним же, в наказание, относятся тех, кто не ходит в церковь и не причащается.

— Значит, таким образом мне было дано понять, что я — отверженная?

— Не совсем так, ведь тебя допустили к первой части службы.

— А еще и свечи в руках растаяли!

— Что там у тебя со свечами случилось? Я рассказала.

— В этом вовсе нет ничего таинствен-

ного. Катя и Нина уже забыли, откуда берутся эти свечи, а может быть, хотели поделиться с тобой своими молитвенными трудами. Видишь ли, свечи у нас появляются сами собой во время молитвы как ее материальные символы. Ты не намолила своих подношений Богу, а дареное не дарят. Чем ты еще сегодня занималась?

Я поведала ему о радостях этого утра, а Хранитель рассказал мне о школе моего Деда. Я узнала, что в Долине, расположенной в самой близкой к Земле области Раю, находится подготовительная школа для душ, еще не готовых к существованию в более высоких сферах Царствия Небесного. Они проводят здесь время, необходимое для духовного роста, для дозревания, так сказать, а потом начинают свое восхождение в следующие по рангу обители. Меня это удивило:

— Получается, что моему Деду, хоть он и святой, недоступны высшие райские обители? Несправедливо!

— Ну что ты, совсем наоборот! У твоего Деда особое служение, порученное ему не посредственно от Бога именно как святому и священнослужителю. Это очень высокая честь. И поверь, его даже у самого Божиего Престола принимают с великим почетом.

Поскольку меня в райские студенты не пригласили, Хранитель предложил мне прогулку.

— Хочешь, мы полетим с тобой рядом?

Я вспомнила свое парение под потолком больницы, но тогда я была подобна воздушному шару; когда же мы покидали Землю, это произошло так ошеломляюще быстро, что я не успела испугаться, а полет между мытарствами воспринимался больше как встречное движение пространства. Сейчас я поплотнела, мое тело стало материальным, хотя как-то по-иному, чем при жизни. Ноги мои не оставляли следов при хождении по песку садовых дорожек, но трава под ними пригибалась к земле, это я заметила.

— Смогу ли я теперь взлететь?

— А ты попробуй!

Я разбежалась и подпрыгнула, на мгновение зависла в воздухе, но тут же тяжело опустилась на землю.

— Придется тебя поучить!

Ангел подхватил меня на руки и взлетел.

Сначала я замерла, увидев под ногами верхушки деревьев. Рядом проплыла, покачиваясь, колокольня с крестом, — от него пахло жаром, и наконец, вся Долина оказалась под нами.

Хранитель, держа меня на одной руке и обнимая другой, помчался к скалистой стене на краю Долины. Стремительно подлетев к белым меловым скалам, он взмыл вверх, и мы оказались на высоком, поросшем альпийским лугом плато. Отсюда Долина с озером, рекой и городком казалась очаровательной детской игрушкой. Под нами проплывало облачко, и тень его бежала вниз по зеленому долу.

И тут Ангел мой сделал то, что когда-то делал отец, уча нас с Алешей плаванью: он поднял меня двумя руками над головой и бросил со скалы. Я взвизгнула, раскинула руки и... полетела.

— Лечу! Лечу! Смотри, Хранитель, посмотри, как я лечу! — Ангел уже плыл в воздухе рядом и улыбался. Полет был упоителен.

(Продолжение в №133)

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-131)

И тем не менее в 1438 г., после долгих сомнений и раздумий, византийцы приняли приглашение папы. Думается, тут сыграли роль несколько факторов, не последний из которых было то, что папские финансы находились в гораздо более лучшем (вернее сказать, в менее худшем) состоянии, чем соборные, - это было весьма важным аргументом для православных делегатов, собирающихся прибыть в Италию. Но имелись и другие причины. Например, при том, что турецкая опасность постоянно возрастала, император не мог себе позволить отлучиться далеко и надолго из своей столицы. В общем-то требования византийцев относительно условий собора были идентичными с высказанными за сто лет до этого требованиями Иоанна VI Кантакузина. Интересно, что папа смог понять важность этого условия для византийцев, в то время как базельцы так и не смогли этого сделать - они приняли решение непременно пригласить православную делегацию в город к северу от Альп. Папа, к тому времени уже значительно усиливший свои позиции, в ответ решил распустить собор и объявил о

переводе соборных заседаний в Феррару. Лишь небольшая часть делегатов послушалась папу и, оставив большинство продолжая работу в Базеле, направилась в Италию.

Византийцам совсем не хотелось пересекать Альпы: они намного спокойнее чувствовали себя в приморской Ферраре, куда приглашал их Евгений, чем в окруженном швейцарскими горами Базеле. Ехать туда было слишком далеко и неразумно.

Несомненно, византийцы больше доверяли итальянцам, чем немцам, и к тому же они не слишком хорошо разбирались в причинах западного ексклезиологического противостояния. Во всяком случае, они гораздо лучше понимали папство со всеми его претензиями и знали, чего от него можно ожидать, а вот западный консилиаризм был для них совершенно неизвестным феноменом. Иными словами, как уже много раз отмечалось, византийцы не смогли извлечь выгоду из противостояния латинян - папы и собора.

К тому же Базельский собор принял решение вначале рассмотреть гуситский вопрос, а затем приступить к греческим проблемам, и греки весьма обиделись,

что их рассматривали в одном ряду с еретиками-гуситами.

И наконец, сама организационная структура Базельского собора сыграла роль в конечном решении византийцев направиться в Феррару. В отличие от предыдущих соборов (Констанцы и Сиены), на Базельском соборе не была принята система национального представительства, когда каждая участвующая страна обладала правом вето и входила в своего рода руководящий комитет. Члены Базельского собора были разделены между четырьмя главными комиссиями по направлениям работы собора (каждый делегат участвовал, по меньшей мере, в одной из комиссий). Это вряд ли пришлось бы по вкусу византийцам. Если бы они приехали в Базель, их тоже разделили бы между четырьмя комиссиями, что никак не сочеталось с их ексклезиологическими убеждениями, их ощущением себя представителями всего Восточного христианства, их представлением о роли византийского императора и пентархии патриархов. Конечно, и в Ферраре им пришлось пережить весьма серьезные протокольные сложности. Но все-таки в общем и целом требования православных по вопросам этикета там

признавали и относились к ним с уважением. Даже теоретическое верховное положение императора в христианском мире в Италии не отвергалось.

XIV. Ферраро-Флорентийский собор (1438-1439 гг.)

1. В начале 1438 г. делегация из 700 человек отбыла из Константинополя в Феррару. По заранее подписанному договору ее проезд и содержание во время собора взял на себя папа. Делегацию возглавляли император Иоанн VIII и престарелый Иосиф II, патриарх Константинопольский. С ними прибыло более 30 митрополитов, часть из которых взяли на себя функции легатов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархов. Болгары и сербы отказались принимать участие в подобном мероприятии. Из Московии прибыл новоназначенный (специально для участия в соборе) митрополит Исидор (бывший константинопольский игумен), привезший с собой Авраамия, епископа Суздальского, и целую группу русских клириков и мирян. Были представители из Церкви Молдовлахи. Прибыла даже делегация (епископ и мирянин) из далекой Грузии.

8 февраля 1438 г. византийцы прибыли в Венецию, где они прогостили почти целый месяц и добрались до Феррары лишь 4 марта. Но и там обсуждение всех вопросов было по просьбе императора отложено на несколько месяцев: он ждал прибытия светских европейских властителей - ведь именно от них он ожидал военной помощи Константинополю. Однако представители светских властей Запада так и не прибыли на собор. В Ферраре не было ни одного европейского монарха: все сильные в военном отношении государства заседали в Базеле. Единственной силой, поддерживавшей папу Евгения, была Англия. Но у нее хватало своих забот. Так что военной помощи, на которую надеялись греки, было неоткуда взяться.

А вскоре греки были разочарованы и серьезными финансовыми трудностями, переживавшимися папством. В конечном итоге, именно не оплаченные папой счета и его пустая казна в январе 1439 г. вызвали переезд собора во Флоренцию. Император наконец-то стал понимать, что вряд ли уния сможет принести империи ту помощь, на которую он рассчиты-

вал.

Но все-таки православные не могли не отметить, что собор явился явным поворотом в папской политике. Действительно, как уже отмечалось выше, все предложения Кантакузина были приняты. Собор действительно собрался для проведения серьезной дискуссии без каких-либо предварительных условий. Учили даже просьбу византийцев о том, чтобы место встречи было в Италии. И наконец, папство признало справедливость требований греков, что подбор делегатов собора должен проводиться на репрезентативной основе. Константинопольская Церковь в XV в. (как и Кантакузин за сто лет до этого) ясно понимала, что любое соглашение, достигнутое без участия грузин или тем более русских имеет очень мало шансов на конечный успех.

Император приложил все усилия, чтобы сколотить внушительную делегацию. Самыми видными ее членами стали: новопоставленный митрополит Никейский Виссарион (известный латинофрон) и противник унии митрополит Эфесский Марк Евгеник. Его поддерживали афон-

ские монахи из монастырей Великая Лавра, Св. Павла и Ватопед. Если учесть присутствие представителей целого ряда православных стран, могло сложиться мнение, что географически православный мир был весьма полно представлен.

Но на самом деле это была лишь видимость. Миллионы православных христиан, проживавших на Балканах и в Малой Азии, не говоря уже о жителях Ближнего Востока, не были представлены на соборе, так как их территории находились под турецким владычеством. Византийские делегаты на Ферраро-Флорентийском соборе на самом деле могли считаться представителями немногим более сотни православных, проживавших в то время на территории, которая все еще оставалась у империи.

С другой стороны, латинская делегация, прибывшая на собор, была весьма серьезной: все ее члены являлись профессиональными философами, отлично знающими творения отцов. В нее входили три ученых доминиканца: урожденный грек Андрей Хрисоберг, архиепископ Родосский; Иоанн Черногорский, архи-

епископ Ломбардский, и испанец Иоанн де Торквемада. Делегацию возглавлял кардинал Чезарини. Папа Евгений постоянно контролировал ситуацию и делал все, чтобы усилия делегации были бы хорошо скоординированными.

И тем не менее западная делегация также по-настоящему не могла претендовать на то, что она представляет всю латинскую Церковь: в нее входило довольно мало епископов, и почти все они были итальянского происхождения. Лишь крошечная горстка приехала из-за Альп.

Несмотря на громадный численный состав византийской делегации, лишь немногие из ее членов были хорошо богословски образованны. В общем-то, большая часть делегации не была готова к серьезным богословским спорам. Как мы видим из протоколов собора, в основном все дискуссии велись свт. Марком Эфесским и Виссарионом Никейским (оба они также исполняли роль легатов - соответственно, Иерусалимского и Александрийского патриархов).

Именно из-за недостатка квалифицированных членов делегации некоторые ведущие византийские интеллектуалы (в том числе Исидор, Марк и Виссарион) были возведены в архиерейский сан непосредственно перед отбытием византийской делегации в Феррару.

По всей видимости, по этой же причине император включил в делегацию нескольких видных ученых-мирян, в том числе четырех философов. Всех их звали Георгиями: известный латинофрон и поклонник Фомы Аквинского **Георгий Схоларий** (вначале он выступал за унию, но потом разочаровался в ней), Георгий Амирутц, Георгий Требизондский и престарелый, но по-прежнему весьма эксцентричный вольный философ-неоплатоник **Георг Гемист Плифон (1360-1452)** [37].

К моменту созыва собора Плифон пребывал уже в очень преклонных летах: ему было под 80. В ренессансной Италии к нему относились как к живому классику, и повсюду его сопровождали толпы поклонников. Философ изрекал перлы мудрости, которые немедленно за ним записывались; он купался в лучах своей славы и наслаждался всеобщим вниманием.

2. Серьезные сложности в проведении дискуссии были вызваны глубинными

различиями между греческой и латинской методологиями. С одной стороны, как открыто признал византийский томист Георгий Схоларий, слабая диалектическая подготовка его соотечественников не могла сравниться с утонченными силлогизмами в аргументации латинян, а попросту - они умели спорить гораздо лучше греков.

С другой стороны, будучи наследниками латинского схоластицизма, западные богословы подходили к каждому вопросу с философской и диалектической точки зрения, зачастую в ущерб библейской и патристической перспективе. Для православных, которые никогда не рассматривали богословие как исключительно схоластическую или научную дисциплину, такой подход являлся серьезной проблемой. Даже Исидор Киевский - горячий поклонник латинской учености и богословия - вынужден был признать, что неприемлемые философские категории и аргументы, использовавшиеся латинянами на соборе, скорее, углубили раскол, увеличили и усилили разногласия.

Итак, византийская делегация в Ферраре лишь формально представляла восточное христианство и по большей части была богословски не подготовлена к серьезной дискуссии. К тому же она была разделена между собой - еще один

ослабляющий ее фактор. Это разделение можно проиллюстрировать на примере двух самых видных ее членов.

Виссарион, который, как и его главный протагонист Марк Эфесский, учился у Плифона, был беззаветно предан греческой классической традиции. Сохранение этого священного наследия стало главной заботой его жизни. Ощущая, что приблизились последние дни Империи, пламенный гуманист пришел к мысли, что это была прежде всего миссия латинского Запада. Принимая во внимание его страстную любовь к древности и философскую ориентацию, не говоря уже об убеждении, что христианству невозможно будет выжить под исламским владычеством, можно понять, почему его довольно легко убедили в правоте латинской позиции. В 1439 г. он подписал унию.

Ему также удалось убедить в правоте своего выбора целый ряд делегатов собора, в том числе Исидора, митрополита Киевского и всея Руси. Знаменательно, что задолго до 1453 г. и Виссарион, и Исидор эмигрировали в Италию, официально перешли в католичество и заняли высокие позиции в папской курии. Оба сделали не только папскими легатами, но даже и кардиналами.

Византийские гуманисты на соборе

относились с большим недоверием и подозрительностью к **свт. Марку Эфесскому** - представителю паламитской исихастской традиции. Не любили его и те, кто хотел принять унию в обмен на политическую выгоду.

Да, действительно, у свт. Марка была иная система ценностей. До сих пор часто можно услышать обвинения в фанатизме и ультраконсерватизме, высказываемые либеральными историками и богословами в его адрес. Современный римо-католический историк, несомненно, выразил широко распространенное мнение, когда написал следующие слова: "Если бы можно было выделить одну единственную причину неудачи Флорентийского собора, то ей является Марк Евгеник - митрополит Эфесский".

И тем не менее свт. Марк искренне стремился к единству - иначе он не поехал бы на собор. Но он также был убежден, что для достижения единства Рим должен уступить по ряду пунктов - в частности, отказаться от односторонних нововведений, таких, как незаконная интерполяция *filioque* в Символ веры и новое схоластическое учение о чистилище. И он был глубоко разочарован увиденным во Флоренции.

(Продолжение в №133)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Февраль

Пн. 15.02.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Сретение Господа Нашего Иисуса Христа.**
 Сб. 20.02.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 21.02.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Неделя о мытаре и фарисее. **СЕДМИЦА СПЛОШНАЯ.**
 Сб. 27.02.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 28.02.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Неделя о блудном сыне.

Март

Пт. 05.03.2021 г. — 16:00 — Вечерняя служба.
 Сб. 06.03.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Панихида. Вселенская родительская (мясопустная) суббота.
 Сб. 06.03.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 07.03.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Неделя мясопустная, о Страшном суде.
Пн. 08.03.2021 г. – 14.03.2021 г. – Седмица сырная (масленица) – сплошная.
 Сб. 13.03.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 14.03.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Неделя сыропустная. **Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье.**
 Вс. 14.03.2021 г. — 16:00 — Чин прощения.
Пн. 15.03.2021 г. — Сб.01.05.2021 г. Великий пост.

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

***Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,
если стала ветхой, сожгите.***

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00